

В.И.Ильин,
кандидат исторических наук,
Институт сравнительных исследований
трудовых отношений,
г. Сыктывкар

Методологические проблемы анализа классовой структуры

Ситуация, сложившаяся в современном классовом анализе, явно кризисная. С одной стороны, более или менее очевиден классовый характер западных обществ и формирование аналогичной структуры в России, с другой — классические концепции явно не работают в современных условиях, а их модификация обычно идет в направлении от классового анализа к изучению профессиональной или властно-административной структуры. По моему мнению, в отечественной социологии пришло время начать дискуссии на эту тему, поскольку в эмпирических исследованиях часто ведется подсчет единиц с сомнительным содержанием. Мое выступление — шаг в этом направлении. Я попытаюсь развить подход, описанный в ряде моих предшествующих

---

¹ Естественно, что поскольку в основу исследования положены данные представительного опроса, вне поля зрения остались элита и "социальное дно" общества.

работ¹. Здесь мною представлены лишь тезисы, развернутая аргументация которых дана в альманахе "Рубеж"².

Структуралистская перспектива

Перерастание капитализма в новое качество — в капитализм корпоративный создало огромные трудности для классового анализа, который традиционно опирается на субстанционалистскую парадигму, рассматривающую в качестве единицы индивида. Операционализировать акционерный капитал с помощью такой единицы задача нереальная.

Выход из тупика, как мне представляется, можно искать, идя по пути модернизации структуралистской парадигмы. Она предполагает четкое разведение классовых позиций и индивидов, их придерживающихся, как двух разных объектов исследования. Классовая позиция — это не "кожа" человека, а его "одежда", которую в принципе можно сменить, чередовать, хотя это не снимает проблемы свободы индивидов по отношению к своей позиции.

Единицей анализа может стать не индивид, а классовое поле. Во-первых, это поле возможностей, действие которых прекращается на его границе. Так, перспективы, открываемые собственностью на капитал, иссякают на границе, отделяющей класс буржуазии от поля рабочего класса. Во-вторых, это силовое поле, навязывающее логику поведения индивидам, попавшим в него. При этом нет никакого логического противоречия в том, что один индивид оказывается не в одном поле: он просто подвержен действию двух силовых полей, его личные возможности определяются двумя классовыми полями. Поле приобретает силовой характер в результате взаимодействия миллионов индивидов в устойчивых формах классовых практик. Содержание поля сводится именно к этим практикам.

Если класс — это силовое поле, то снимается проблема, активно обсуждавшаяся в западной социологии: что является единицей анализа — индивид или семья? В классовое поле может войти как один, так и несколько членов семьи. Но членами класса являются только те, кто выходит на рынок труда и капитала, товаров и услуг в качестве самостоятельного субъекта. Следовательно, домохозяйки, пенсионеры, дети не являются членами класса, они просто находятся в зоне действия его силового поля, которое формирует поле возможностей семьи, но это проблема особого анализа. Структуралистская логика теоретического анализа требует существенной

---

¹ Ильин В.И. "Белые воротнички" в современной России: Новые средние слои или конторский пролетариат? // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1996. Вып. 8/9. С. 98-123.

² Ильин В.И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ (1917-1996). Опыт структуралистско-конструктивистского анализа. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1996.

корректировки методики эмпирического классового анализа. С одной стороны, в качестве объекта исследования выступает классовое поле. Предметом исследования может быть объем капиталов, потребительских товаров, сконцентрированных в каждом таком поле. В фокусе исследования оказывается его граница, которую в разных направлениях пересекают индивиды. В эмпирическом количественном анализе единицей становится событие — факт пересечения границы и его направление. Число событий может превышать численность индивидов. Таким образом, в методике сдвиг делается в пользу событийного анализа.

С другой стороны, объектом исследования являются и индивиды. Фокус сдвигается на социальные портреты участников событий. Другой ракурс — типы траекторий людей в классовом пространстве. Здесь есть перспективы и для биографического метода.

Капитал как классовообразующий фактор

Специфика классовой структуры состоит в том, что она строится вокруг капитала. В принципе это созвучно классовой теории К.Маркса, хотя последняя нуждается в некотором уточнении. Капитал — это процесс. По словам К.Маркса, "объективное содержание этого процесса — возрастание стоимости"¹. Это движение, в ходе которого стоимость "сама изменяет свою величину, отталкивает себя как прибавочную стоимость от себя самой как первоначальной стоимости, самовозрастает"².

Капитал — это своего рода коэффициент перед показателем простого труда, который в определенном рыночном контексте *может* вести к возрастанию стоимости продукта простого труда. Это также коэффициент, определяющий эффект и торговых операций. Так, эффективность применения простой рабочей силы резко возрастает, если она соединяется с простыми или сложными орудиями труда, высокой квалификацией и опытом.

В принципе капитал может иметь любую материальную форму, сохраняя при этом содержание процесса самовозрастания стоимости. Сущность капитала является в самых разных материальных формах, которые в иных рыночных обстоятельствах капиталом могут не быть (деньги могут быть капиталом и сокровищем; станки — средствами производства или грудой металла; социальные связи — социальным капиталом и просто формой досугового общения; знания — культурным капиталом и культурными ресурсами, не приносящими никаких дивидендов). Рыночный контекст наделяет одну и ту же материальную форму разным социальным содержанием.

---

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. М., 1987. Т. 7. С. 146.

² Там же. С. 147.

Основные элементы классовой структуры

Капитал является социальным отношением, прочерчивающим границу между классовыми полями, которые делятся, во-первых, на имеющие и не имеющие капитал и, во-вторых, по характеру имеющегося капитала. Соответственно, социально-классовое пространство может быть разбито на четыре основных поля:

1) *поле рабочего класса (пролетариата)*. Статусные позиции поля занимают наемной простой рабочей силой, продающей и покупающей товар. Материальное вознаграждение — заработная плата, равная рыночной цене простой рабочей силы. Рабочая сила — это способность к труду, это только руки, способные к труду, и мозг, способный этими руками управлять в процессе труда. Ближе всего к этому идеальному типу неквалифицированный работник, работающий в режиме "возьми это и отнеси туда";

2) *классовое поле буржуазии*. Ближе всего к идеальному типу буржуа рантье и акционер. Статусные позиции поля требуют внешних по отношению к индивидам видов капитала (деньги, средства производства, земля). Формой материального вознаграждения являются дивиденды на капитал;

3) *поле традиционного (старого) среднего класса*, представленного собственниками мелких предприятий, в которых хозяин и работник выступают в одном лице. Статусные позиции поля требуют соединения в одном лице как рабочей силы, так и организационного капитала. Типичная статусная позиция этого поля — работник, непосредственно выходящий на рынок товаров или услуг;

4) *поле нового среднего класса*. Ближе всего к этому идеальному типу высокооплачиваемый профессионал, работающий по найму. Статусные позиции поля занимают наемной рабочей силой, дополненной личностными формами капитала (культурным и социальным, выступающим в форме знаний, дипломов, репутации, навыков, опыта и т.п.) и защищаемой от риска соприкосновения с рынком контрактом с фирмой. Иначе говоря, эта позиция соприкасается с рынком не непосредственно, а в составе фирмы, с которой связывается трудовым контрактом.

Феномен нового среднего класса

Одна из ключевых проблем анализа нового среднего класса — определение его границ с пролетариатом. В существующих концепциях прослеживается тенденция к использованию в качестве критерия содержания труда. Это ведет к тому, что так называемые "белые воротнички" (работники умственного труда) оказываются и членами нового среднего класса.

Позиции конторского пролетариата требуют, образно выражаясь, наличия компьютера, оснащенного только операционной системой (например, DOS, Windows). Это такие позиции, для занятия

которых достаточно, чтобы человек мог быть профессионально обучен в течение нескольких часов или нескольких дней. Общее образование — это аналог операционных систем. Позиции нового среднего класса предполагают наличие компьютера, оснащенного сложными специализированными программами. Для этого требуются работники с хорошим высшим образованием, чаще всего имеющие опыт работы по специальности, нередко и талант, собственные наработки, звания, репутацию и т.д.

Поле нового среднего класса требует не только рабочей силы (это минимальное условие для всех позиций на рынке труда), но и соответствующего уровня культурного капитала, который не равнозначен культурным ресурсам. Под последними понимаются образование, опыт, навыки. Культурный капитал — это культурные ресурсы, которые в данной рыночной ситуации приносят дивиденды. Следовательно, человек, занимающий позицию в этом поле, получает зарплату и дивиденды.

Здесь встает вечная проблема диалектики: переход количественных изменений в новое качество. Рабочий тоже часто имеет дивиденды на культурный капитал (например, плата за разряд, за стаж и т.д.), но основной доход рабочего — это заработная плата, поэтому он остается в пролетарском поле возможностей.

Широко распространена тенденция подмены в той или иной форме структуры классовой структурой профессиональной. Чаще всего это проявляется в том, что создаются перечни профессий, которые жестко распределяются по классам, превращающимся в этом случае в профессиональные кластеры.

В условиях рынка одни и те же культурные ресурсы могут быть капиталом, а могут и не быть им. Если на специалистов профессии "А" нет большого спроса, то их культурный ресурс не приносит их обладателям никаких или почти никаких дивидендов. В таком случае работодатель покупает их рабочую силу и бесплатно получает в качестве приложения культурные ресурсы (положение основной части интеллигенции в постсоветской России). В иной рыночной ситуации те же культурные ресурсы могут оказаться в большой цене и специалист будет получать дивиденды на свой культурный капитал. В классовом анализе культурные ресурсы должны рассматриваться в контексте конкретной рыночной ситуации, т.е. здесь работает принцип М.Вебера: рыночная ситуация коррелирует с классовой.

Связь между профессиональной и классовой структурами может иметь разную степень жесткости. В условиях стабильного общества с высоким уровнем горизонтальной мобильности и небольшими региональными колебаниями в доходах профессиональных групп по регионам при наличии социального государства связь может быть весьма тесной. Это позволяет в исследованиях нового среднего класса на Западе допускать смешение классовой и профессиональной структур, что является натяжкой, не ведущей к

большим эмпирическим погрешностям. Использование этого подхода для изучения российского общества ведет к вопиющим погрешностям. Наша социальная реальность с достаточной долей очевидности показывает, что профессиональная и классовая структуры — это совершенно разные сущности. Представители одной и той же профессии могут относиться и к конторскому пролетариату, и к новому среднему классу, поскольку ситуация на рынке труда сильно колеблется и во времени, и в физическом пространстве (столица — провинция, город — деревня), существенны колебания даже внутри одного города.

На размере и характере доходов сказываются не только и не столько издержки, связанные с получением профессии, а в первую очередь соотношение спроса и предложения на рынке труда. Чем важнее и дефицитнее культурные ресурсы, тем больше вероятность того, что работодатель будет готов поделиться с их обладателем частью своих дивидендов. При превышении предложения культурных ресурсов над спросом на них предлагаемый доход падает до уровня стоимости рабочей силы, а то и пособия по безработице.

Проблема операционализации культурного капитала

Сущность, по словам Гегеля, является, а явление существенно. Культурный капитал — это сущность, которая скрыта от глаз, но она "является" в форме относительно высокого жалования (заработной платы). Дивиденды на культурный капитал обычно не начисляются столь открыто и понятно, как дивиденды на акции. Эта форма участия в бизнесе камуфлируется в форме заработной платы и жалования, которые обрастают многочисленными или существенными коррективами: плата за степень, звание, стаж, за ненормированный рабочий день, "лечебные", за сложность и т.д.

Разумеется, эмпирическая операционализация такого сложного понятия, как культурный капитал, не может быть простой. Это проблема перевода запутанных качественных характеристик в простые эмпирические индикаторы. Такой перевод качества в количество не может идти без потерь, поскольку квантификация — это интеллектуальная операция, требующая упрощения объекта.

Исходная точка эмпирической операционализации — определение цены рабочей силы для данного города в данный момент времени. Это требует перевода теоретического определения на язык денег. Разумеется, точный перевод таких качественных характеристик в количественные невозможен. Речь может идти лишь о допустимых упрощениях и погрешностях. Примерный ориентир — это зарплата, за которую здесь и сейчас можно нанять неквалифицированного или низкоквалифицированного рабочего. Ее соотношение с официальными статистическими показателями (прожиточный минимум, минимальная зарплата, средняя зарплата и т.д.) может

быть различной. Но в любом случае ее уровень ниже средней зарплаты в данном городе или регионе.

К пространству нового среднего класса, видимо, нельзя отнести и те рабочие места, где основная часть материального вознаграждения — это заработная плата, а дивиденды на культурный капитал (превышение над зарплатой) — это лишь более или менее существенные доплаты. Поэтому к новому среднему классу стоит относить лишь те позиции, в которых ключевой частью дохода будут дивиденды на культурный капитал (т.е. превышение средней зарплаты в городе, регионе достигает по крайней мере 2-3 раз).

Часть дивидендов на культурный капитал выплачивается в натуральной и чаще всего закамуфлированной форме. Это персональный транспорт (часто в форме престижных моделей), кабинеты повышенной комфортности и престижности, дополнительные дни к отпуску, гибкий график работы, командировки, которые сливаются с туристическими поездками, и т.д. Наличие таких натуральных форм выплаты дивидендов, не облагаемых налогами, позволяет существенно поднять уровень реальных доходов членов нового среднего класса по сравнению с рабочими.

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать, что российское общество на современном этапе своего развития остро нуждается в классовом анализе. Однако последний находится в состоянии кризиса и не может дать адекватного инструментария для анализа всех процессов, протекающих в классовой структуре. Это настоятельно диктует необходимость развертывания в отечественной социологии работы над методологическими проблемами классового анализа, без решения которых массовые опросы могут вести лишь к подсчету фантомов.